

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

В.В. Пономарева,

доктор исторических наук, профессор
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

УНИФИКАЦИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Глобализация мира, закономерным проявлением которой выступает интернационализация наркопреступности на территории государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сопровождается активными процессами регионализации, в том числе в уголовно-правовой сфере. Интенсивное развитие регионального уголовного правотворчества на территории постсоветского пространства, региональной уголовной юрисдикции сопряжено с участием одного и того же государства в нескольких региональных соглашениях, что порождает вероятность несогласованности правовых норм и даже правового конфликта, связанного с противоречивостью регулирования одних и тех же отношений в рамках различных региональных союзов.

Объединению усилий по противодействию транснациональной наркопреступности препятствуют различия в уголовно-правовом законодательстве государств – членов ОДКБ и ЕАЭС. Эффективное решение проблем гармонизации и унификации внутригосударственных норм, регламентирующих процесс расследования и оперативно-розыскной деятельности, координации усилий правоохранительных органов государств – членов ОДКБ и ЕАЭС возможно в сугубо правовом (нормативном) поле, учитывая генезис уголовного законодательства этих стран. Реальным направлением сближения правовых систем государств – членов ОДКБ и ЕАЭС является не столько кодификация, сколько гармонизация антинаркотического законодательства на региональном уровне. Регионализацию следует рассматривать и как промежуточный этап в развитии глобализации, и как альтернативу этому процессу, ибо ближайшие перспективы развития антинаркотического права и

системы предупреждения преступлений будут связаны с формированием источников уголовного права и соответствующей превентивной системы регионального действия, под юрисдикцию которых подпадают союзы, объединения государств, создаваемых на основе общих экономических, политических, социокультурных интересов.

Итак, сравнительный анализ некоторых норм уголовного права государств – членов ОБКБ и ЕАЭС демонстрирует схожесть лишь определений понятия организованной группы (ч.3 ст.35 УК РФ, ч. 3 ст. 31 УК Республики Казахстан и ч. 1 ст. 18 УК Республики Беларусь). Напротив, дефиниции таких криминальных формирований наркопреступности, как преступное сообщество (преступная организация) в ч. 4 ст. 31 УК РК и в ч. 1 ст. 19 УК Республики Беларусь, в отличие от ч.4 ст.35 УК РФ, сформулированы весьма лаконично, не упоминаются категории преступлений (тяжкие и особо тяжкие, зафиксированные в УК РФ), для совершения которых эти сообщества созданы. В ч. 1 ст. 19 УК Республики Беларусь отсутствует понятие «преступное сообщество».

Существенны различия в конструкции составов в УК государств –членов ОДКБ и ЕАЭС, регламентирующих ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации), а также руководство им. Так, диспозиция ч.1 ст. 210 УК РФ изложена более полно (с учетом специфики данного состава), нежели диспозиции ч. 1 ст. 235-1 УК Республики Казахстан или ч. 1 ст. 285 УК Республики Беларусь. За создание организованной группы, руководство ею и участие в ней в УК Республики Казахстан (ст. 235) установлена ответственность. Подобные нормы отсутствуют в уголовных кодексах Республики Беларусь и РФ. УК Казахстана сообразно положениям Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., содержит ст. 31 (формы соучастия в преступлении) частями 4-1 и 4-2 которой определяется, в каких случаях преступление признается совершенным транснациональной организованной группой и транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией). Одновременно ст. 235-2 Особенной части УК Республики Казахстан предусматривает ответственность за создание транснациональной организованной группы и руководство ею в целях совершения одного или нескольких преступлений, а равно участие в ней. Статья 235-3 УК Республики Казахстан возлагает ответственность за создание транснационального преступного сообщества (транснациональной преступной организации) и руководство ею, а равно за участие в ней.

Полагаем, что единообразный подход к формулированию данных понятий необходим и возможен. Так, следуя логике законодателя Казахстана, возможно обратиться к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, где в п. «а» ст. 2 дано определение понятия «организованная преступная группа», а в п.2 ст.3 разъяснено, в каких случаях преступление имеет транснациональный характер.

Рост числа преступлений на территории государств – членов ОДКБ в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ связан с контрабандой. Правовое регулирование предупреждения преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков и таможенной деятельности должно основываться на стандартах и нормах международного характера (регионального (СНГ, Совет Европы) и универсального (ООН) уровней), а также стандартах и нормах государств – членов ОБКБ и ЕАЭС.

Уголовное преследование за контрабанду наркотиков осуществляется на основании ст. 226.1 и 229.1 УК РФ. В них законодатель определяет контрабанду как незаконное перемещение через таможенную границу стран ЕАЭС либо Государственную границу РФ с государствами – членами ОДКБ. Признак незаконного перемещения не раскрывается, не приводятся признаки контрабанды, прежде закрепленные в ч. 1 ст. 188 УК РФ, что не исключает возможности расширительного толкования норм уголовного права. Полагаем, что унификация уголовного законодательства требует выработать единообразный подход к классификации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Итак, действенная борьба с транснациональной организованной преступностью в сфере противодействия незаконного оборота наркотиков будет эффективна при условии консолидации усилий всех государств – членов ОДКБ и ЕАЭС и своевременной коллективно продуманной унификации правовой системы.

Из существующих способов универсализации права: рецепции, унификации, гармонизации – именно два последних в большей степени отвечают потребностям регионализации антинаркотического права, поскольку исключают «слепое» заимствование, обеспечивают совмещение универсальных норм с особенностями национальной правовой системы. Полная унификация норм антинаркотического права объективно недостижима и не является необходимостью, ибо на межгосударственном уровне унификация – это в большей мере стремление к единообразию, осознанная потребность в нем либо желаемый результат.

Транснациональные преступления, к числу которых относятся преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, не способны подорвать основы миропорядка, но с учетом механизма и способа их совершения затрагивают интересы нескольких стран: страны-поставщика, транзитной страны и страны-потребителя. Основное внимание в процессе универсализации уголовного права для борьбы с транснациональной наркопреступностью следует уделить региональному уровню правотворчества. Именно здесь в полной мере можно учесть специфику совершаемых преступлений и тем самым «разбить» транснациональные криминальные каналы. Основным средством универсализации уголовного права на региональном уровне может стать унификация законодательства посредством создания единых нормативных актов, выработки единой системы и структуры нормативных актов, расширения круга общих норм, обеспечения смысловой однозначности правовых предписаний, унификации правовой терминологии, разработки примерных нормативных актов.

Е.А. Федорова,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Транснациональная наркопреступность является особо опасным для общества и государства видом криминальной деятельности, противодействие ей – одна из приоритетных задач российского государства на современном этапе.

Улучшению и стабилизации правоприменительной практики в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ способствуют уголовно-правовые средства, являющиеся формой эффективного противодействия транснациональной наркопреступности.

Анализ существующих уголовно-правовых средств, используемых для противодействия наркопреступности, показывает, что наибольший результат дает уголовное преследование организованных форм преступлений в сфере незаконного оборота наркотиче-